

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-1-94-106

EDN: FUROLZ

Взаимосвязь между ростом населения и социально-экономическим развитием в контексте возрастной структуры (на примере Вьетнама) *

Нгуен Тхи Минь Хоа¹, Фам Нгок Тхань¹, Ха Туан Ань²

¹Университет труда и социальных вопросов,
ул. Чан Дуй Хунг, 43, Кау-Зиаи, Ханой, Вьетнам

Национальный экономический университет,
²ул. Гуай Фонг, 207, Хай Ба Чунг, Ханой, Вьетнам

(e-mail: nguyenthiminhhoa1212@yahoo.com; phamngocthanhulsa@gmail.com;
havietnga03@neu.edu.vn)

Аннотация. В большинстве стран происходят значительные изменения в возрастном составе населения — переход от доминирования молодежи (связанного с высоким уровнем рождаемости и смертности в прошлом) к старению (вследствие снижения уровня рождаемости и смертности) [46]. Возрастная структура населения играет важную роль в экономическом развитии страны: недостаток рабочей силы определяет его замедление, избыток трудоспособного населения (так называемый «демографический дивиденд») — ускорение [21; 25]. Множество эмпирических исследований, оценивающих взаимосвязь между возрастной структурой населения и социально-экономическим развитием, показали, что экономически активное население (в возрасте 15–64 лет) оказывает сильное положительное влияние на рост ВВП на душу населения, причем важен не общий прирост численности, а позитивные изменения в продолжительности жизни, возрастной структуре и т.д. Было выделено три механизма демографического воздействия на социально-экономическое развитие: влияние на рынок труда, влияние на сбережение и накопление капитала, влияние на охват образованием и человеческий капитал. Вьетнам по численности населения занимает 15 место в мире, а по доле молодежи относится к группе стран с «золотой структурой» населения (69 % трудоспособного населения в возрасте 15–64), однако также демонстрирует тенденции старения населения [8], которые, по прогнозам, достигнут предельных значений к 2035 году [5]. Правительство Вьетнама реализует множество мер, чтобы воспользоваться преимуществами «золотого периода» (развитие человеческих ресурсов, привлечение инвестиций, создание рабочих мест), однако средний показатель экономического роста в 6,21 % за 2011–2020 годы не позволил Вьетнаму покинуть группу стран с низким средним уровнем доходов [49] и высокими темпами старения населения [12; 15], что и определяет необходимость изучения взаимосвязи между ростом населения и социально-экономическим развитием страны в контексте ее возрастной

*© Нгуен Тхи Минь Хоа, Фам Нгок Тхань, Ха Туан Ань, 2025

Статья поступила в редакцию 07.09.2024. Статья принята к публикации 24.12.2024.

структуры. Статья основана на данных Главного статистического управления Вьетнама, переписей населения 1989, 1999, 2009 и 2019 годов и других демографических материалах и прогнозах.

Ключевые слова: Вьетнам; возрастная структура населения; «золотая структура» населения; демографический дивиденд; старение населения; социально-экономическое развитие; статистические данные

Для цитирования: Нгуен Тхи Минь Хоа, Фам Нгок Тхань, Ха Туан Ань. Взаимосвязь между ростом населения и социально-экономическим развитием в контексте возрастной структуры (на примере Вьетнама) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 1. С. 94–106. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-1-94-106>

Анализируя взаимосвязь между ростом населения и социально-экономическим развитием, исследователи предлагают разные объяснительные модели, акцентирующие различные аспекты этой взаимосвязи и потому дополняющие друг друга [28]. Все множество таких концепций можно условно сгруппировать следующим образом: во-первых, основанные на постулате, что высокая рождаемость приводит к бедности, поэтому снижение рождаемости — ключ к сокращению бедности. Самый яркий представитель этого подхода — Т. Мальтус: согласно его теории, если рост населения ничем не сдерживается и увеличивается в геометрической прогрессии, а производство средств существования (прежде всего продуктов питания) — в арифметической, то голод и другие социальные последствия неминуемы [14; 41]. Полтора столетия спустя, когда рост населения в развивающихся странах ускорился в результате высокой рождаемости и снижения смертности, неомальтузианцы несколько изменили позицию: поскольку высокий уровень рождаемости увеличивает число детей в соотношении с числом работающих взрослых, сбережения (которые могли бы быть инвестированы в экономику) и инфраструктура удовлетворят лишь текущие потребности в продовольствии, медицинском обслуживании, жилье и образовании, что мешает долгосрочному инвестированию, необходимому для снижения уровня бедности, поэтому странам с быстрыми темпами роста населения необходимо применять/расширять спектр мер планирования семьи [41]. В частности, экономико-демографическая модель государственного регулирования рождаемости как повышающая доход на душу населения в слаборазвитых странах была разработана в 1950-е годы для Индии: утверждалось, что экономические трудности Индии обусловлены высокими темпами рождаемости, и в случае ее снижения общество получит «чистый экономический выигрыш» [30].

Во-вторых, это концепции, согласно которым бедность — основная причина высокой рождаемости. Экономисты-неоклассики, в частности, А. Маршалл, полагали, что конкурентные рынки могут гарантировать оптимальные экономические результаты производителям и потребителям; по мере роста населения спрос на товары и услуги также растет, что приводит к увеличению совокупного спроса и расширению рынка, позволяя соз-

давать богатство, улучшать условия жизни и совершенствовать технологии. Следовательно, в случае невмешательства в рыночные механизмы рост населения будет способствовать расширению экономической активности и росту благосостояния [35]. Дж.Л. Саймон подчеркивал положительное влияние роста населения на экономику с точки зрения развития производства: крупномасштабное производство = высокая экономическая эффективность и наращивание знаний благодаря обучению, развитию науки и техники, т.е. объем производства может расти быстрее, чем численность населения, а не медленнее, как в мальтузианской модели [14], поскольку рост населения (численности и плотности) стимулирует технологические новации [29]. Кроме того, по мере роста благосостояния и повышения уровня жизни необходимость в очень большой семье отпадает, а, значит, в регионах с низкими доходами и большим населением экономическое развитие приведет к снижению роста населения [32].

В-третьих, это наиболее нейтральная группа концепций, согласно которым рост населения не влияет на экономический рост, вернее корреляция между численностью населения и экономическим ростом наблюдается, но почти статистически незначима. Как правило, страны с быстро растущим населением не отличаются стремительным экономическим ростом (за редкими исключениями), однако эта взаимосвязь меняется на противоположную, если в дело вступают другие факторы, такие как территория страны и свобода торговли [43], образовательный уровень населения, качество политических институтов, сила гражданского общества и т.д. [44]. В целом сегодня ученые отмечают ограниченность традиционной точки зрения, согласно которой демографические показатели (численность и рост населения, доля молодежи и пр.) определяют экономическое развитие [23; 30], поскольку возрастная структура населения может значительно меняться [40; 45], как и экономическое поведение людей меняется на разных этапах их жизни: так, дети требуют крупных инвестиций в здравоохранение и образование, родительские поколения формируют рабочую силу и накопления, пожилые нуждаются в услугах здравоохранения и пенсионном обеспечении, и по мере изменения соотношения размеров этих групп меняются и показатели национальных доходов и расходов. Так, страны с высокой долей детей вынуждены выделять большие ресурсы на их воспитание (а с большой долей пожилых — на их поддержку), что, как правило, замедляет экономический рост, и, наоборот, если большинство населения составляют трудоспособные граждане, такой «демографический дивиденд» стимулирует экономический рост [22].

Отсюда понятие «золотой структуры» населения — когда на одного нетрудоспособного (ребенка или пожилого человека) приходится два человека трудоспособного возраста, или же, согласно методике ООН, страна обретает «золотую структуру» населения (демографическое «окно благоприятных возможностей»), когда доля детей (0–14 лет) не превышает 30 %, а пожилых

(старше 65 лет) — 15 % [20]. По данным Государственного статистического управления (ГСУ) Вьетнама, с 2007 года страна официально вступила в период «золотого населения», где до сих пор и пребывает (по прогнозам, этот период закончится в 2035 году [5]): в 2022 году доля населения в возрасте 15–64 лет составляла 67,4 %, а в до 15 лет и старше 65 лет — соответственно, 24,1 % и 8,5 % (таблица 1).

Таблица 1

Возрастные группы и коэффициенты демографической нагрузки, 1999–2022 (%)

Показатели	1999	2007	2009	2019	2021	2022	2035
Доля населения до 15 лет	33,1	25,51	24,5	24,3	24,1	24,1	19,65
Доля населения старше 65 лет	5,8	7,18	6,4	7,7	8,3	8,5	13,81
Доля населения в возрасте 15–64 лет	61,1	67,31	69,1	68	67,6	67,4	66,54
Коэффициент нагрузки детьми	54,2	37,9	35,4	35,7	35,7	35,8	29,53
Коэффициент нагрузки пожилыми	9,4	10,67	9,3	11,3	12,3	12,7	20,76
Общий коэффициент нагрузки	63,6	48,57	44,7	47,1	47,9	48,4	50,29

Очевидно, что в 1999–2009 годы уровень демографической нагрузки детьми резко снизился и оставался стабильным в течение следующего десятилетия. Однако, этот демографический дивиденд не данность, он требует соответствующей политики, иначе страна может слишком медленно адаптироваться к благоприятным изменениям возрастной структуры и упустить возможность высоких темпов экономического роста: в самом неблагоприятном сценарии рост численности трудоспособного населения превысит возможности трудоустройства, что приведет к высокому уровню безработицы, преступности и социальной нестабильности. Отсутствие мер социальной защиты для растущего числа пожилых приведет к тому, что в последние годы жизни они столкнутся с бедностью [27]. Кроме того, период «золотой структуры» населения не бесконечен: многие развитые страны переживают заключительные этапы демографического перехода и вынуждены планировать будущее, исходя из старения своего населения (сокращения доли трудоспособных граждан в ситуации утраты заместительной рождаемости) [26]. Правительство Вьетнама разработало и реализовало множество политических мер, направленных на извлечение максимальных преимуществ из периода «золотой структуры» для развития экономики (например, инвестиции в человеческие ресурсы и производительность труда), что повысило темпы экономического роста, но не позволило стране выйти из группы государств с низким средним уровнем доходов на душу населения [49].

Каковы же механизмы использования преимуществ демографического дивиденда: использование избыточной рабочей силы [21] и инвестиции [23]. В первом случае речь идет о неизбежном выходе поколения бэби-бума на рынок труда, что создает «демографическое окно возможностей», снижает коэффициент демографической нагрузки детьми и увеличивает выпуск продукции на душу населения (конечно, при условии, что рынок труда может поглотить все возрастающее количество работников). Так, в период «золотой структуры» населения (2022 год) во Вьетнаме доля трудоспособного населения в структуре поколений 25–59 лет достигла 87 %, 35–39 лет — 92,2 %, 40–44 лет — 91,3 %, 30–34 лет — 91,2 % (среди 15–19-летних и тех, что старше 65 лет, — около 20 %) (рисунок 1).

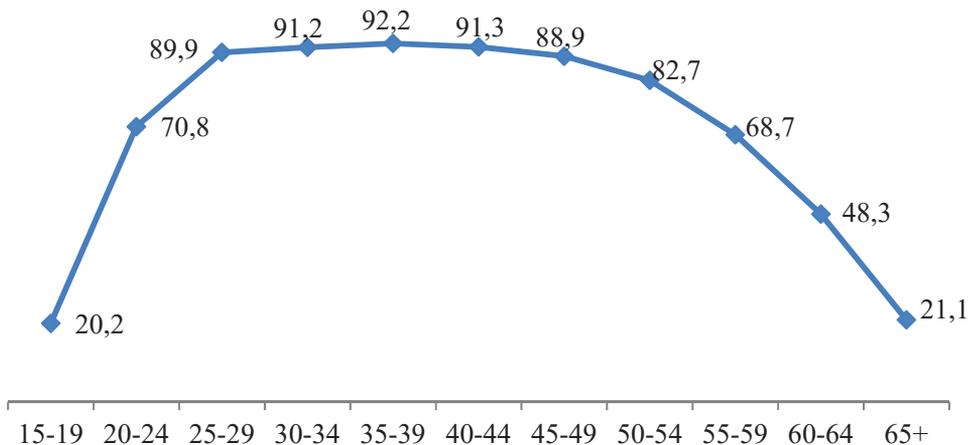

Рис. 1. Доли рабочей силы в возрастных группах в 2022 году, %

Демографический дивиденд также способствует росту сбережений и инвестиций: дети и пожилые потребляют больше, чем производят, в отличие от людей трудоспособного возраста, которые больше создают и больше сберегают [33; 36; 39]. Хотя, с другой стороны, люди склонны откладывать больше после 40 лет, когда им объективно нужно меньше вкладывать в детей, но больше задумываться о пенсии [42], а также своем здоровье и продолжительности жизни [23].

Очевидно, что изменения в возрастной структуре населения могут оказать существенное влияние на экономический рост, однако общепринятые подходы, как правило, показывают лишь общую тенденцию, но не особенности влияния возрастной структуры на экономику. Поэтому в последние годы все чаще применяется концепция жизненного цикла [20]: для оценки вклада возрастной структуры в экономическое развитие используется такой инструмент экономико-демографического анализа, как национальные транс-

фертные счета (далее — НТС). Во Вьетнаме его применение показало, что период (денежного) накопления короче период экономической активности (15–64 года) и демонстрирует постоянные колебания: например, в 2012 году период накопления в жизненном цикле (когда доходы превышают потребительские расходы) составлял 23–53 года [48], а к 2019 году расширился и составил 22–56 лет [16] (рисунок 2).

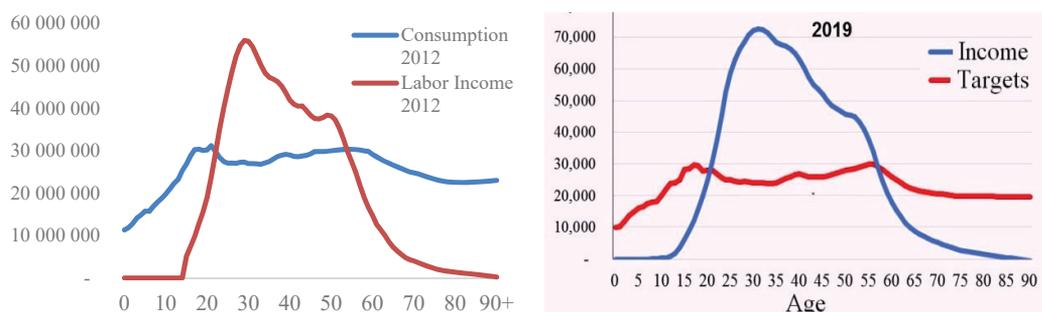

Рис. 2. Трудовые доходы и средние расходы на душу населения по возрастам в 2012 и 2019 годы (в тысячах донгов)

Результаты применения метода НТС показывают, что с 2012 по 2019 годы доходы на душу населения увеличились, а уровень расходов снизился, что может быть связано со множеством факторов (технологические изменения, рост производительности труда и капитала, развитие деловой среды и т.д.), однако нельзя не упомянуть изменения в возрастной структуре, благоприятствующие увеличению рабочей силы. После завершения периода «золотой структуры» начинается старение населения, поэтому люди должны заранее делать накопления, если хотят поддерживать привычный уровень жизни после выхода на пенсию [37], что особенно важно для небольших семей и в условиях нарастающей урбанизации: нуклеарные семьи, в которых оба родителя работают, в динамичной городской среде с трудом заботятся о пожилых членах семьи (физически, психологически и даже финансово) [23].

Демографический переход сказывается и на инвестициях в человеческий капитал: рост продолжительности жизни ведет к увеличению сбережений и повышению уровня образования. Снижение уровня смертности обеспечивает более долгую и здоровую жизнь, что кардинально меняет образ жизни — отношение к образованию, семье и пенсии, роли женщин и структуру занятости, в целом люди становятся более ценным активом благодаря более продолжительному рабочему времени и меньшему количеству детей (родители могут тратить больше времени и денег на каждого ребенка [17; 34]), т.е. инвестиции в образование делают рабочую силу более производительной, что влечет за собой рост зарплат и повышение уровня жизни. Так, во Вьетнаме

доля детей, которые посещают школу, значительно увеличилось по сравнению с 2009 годом (таблица 2), причем особый рост отмечался в средней школе (на 22,2%), т.е. повысилась доступность общего образования, хотя в городах она все еще значительно выше, чем в сельской местности. В целом дети, родившиеся в 1991–1993 годы, имели гораздо меньше шансов быть зачисленными в школу в соответствующем возрасте на всех уровнях образования, но особенно в средней школе, чем дети, родившиеся в 2001–2003 годы.

Таблица 2

Доля детей, которые посещают школу, в городе и селе, 2009–2022, %

Год	2009			2014			2019			2022		
	Начальная	Основная	Средняя									
Всего	95,5	82,6	56,7	96,8	88	63,1	98	89,2	68,3	99,1	95,6	78,9
Город	97,2	88,8	68,4	97,5	91,8	73,2	98,3	91,5	76,4	99,3	97,2	86,4
Село	94,9	80,6	52,8	96,4	86,4	59,2	97,9	88,1	64,4	99,1	94,7	75

Кроме того, резко снизилась доля детей, не посещающих школу: в 2019 году — 8,3%, что на 12,6% ниже 1999 года на 8,1% — 2009 года, хотя сохраняются гендерные различия: доля не посещающих школу мальчиков на 1,7% выше (рисунок 3).

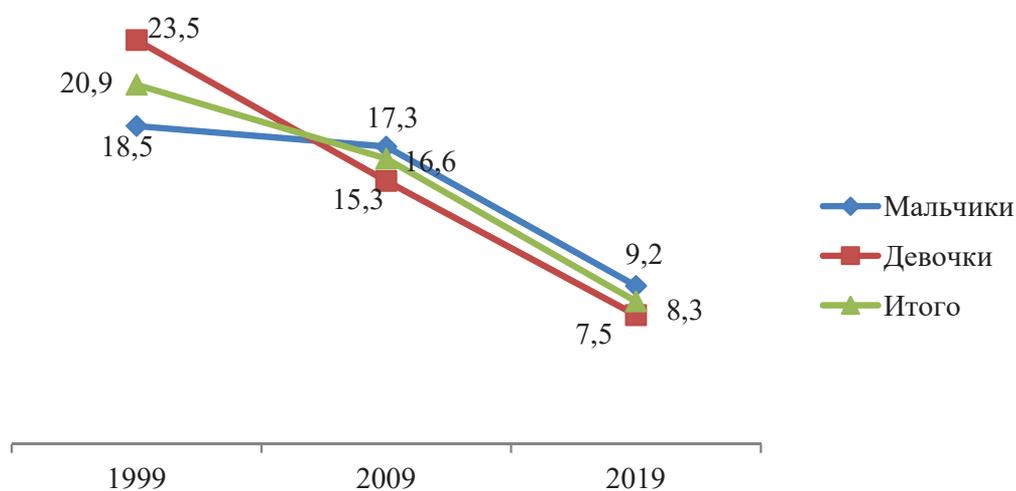

Рис. 3. Доля детей, не посещающих школу, 1999–2019, в %

Сокращение доли детей, не посещающих школу, способствует увеличению средней продолжительности периода обучения населения, что определяет рост индекса человеческого развития (ИЧР) Вьетнама — почти на 50 %: с 0,493 (1990) до 0,726 (2022). Ожидаемая средняя продолжительность периода обучения вьетнамца в настоящее время составляет 12,2 года — это больше, чем количество лет школьного обучения, т.е. следующие поколения будут иметь более широкий доступ ко всем видам образования — от общего до профессионального [4], т.е. демографические изменения косвенным образом улучшают ситуацию в сфере образования (особенно общего).

Однако «окно демографических возможностей» не только оказывает положительное воздействие, но и способствует старению населения. Если на численность населения не оказывают серьезное влияние миграционные процессы, то три основных фактора обуславливают рост доли пожилых [20]: падение уровня рождаемости = сокращение доли молодежи и увеличение доли пожилых (эта ситуация особенно характерна для развивающихся стран); рост числа пожилых по мере увеличения продолжительности жизни; различия в уровне рождаемости и смертности в прошлом (например, бэби-бум нередко приходится на послевоенные годы). Во Вьетнаме доля групп старше 60 и 80 лет в общей численности населения растет быстрыми темпами. Численность населения Вьетнама увеличилась с 25 миллионов в 1950 году до 99,5 в 2022 году [4; 10] и, как ожидается, достигнет 108,5 к 2049 году (рисунок 4), а доля пожилых людей старше 80 лет — 4,3 миллионов (против 1,9 в 2019 году), что, соответственно, составляет 3,9 % и 2 % в общей численности населения [3; 4] (таблица 3).

Таблица 3

Численность и доля пожилого населения Вьетнама, 1950–2049

Годы	Численность (млн)			%	
	Всего	60+	80+	60+	80+
1950	24,9	1,7	0,08	6,9	0,34
2019	96,2	11,4	1,9	11,9	2
2049	108,5	26,9	4,3	24,8	3,9

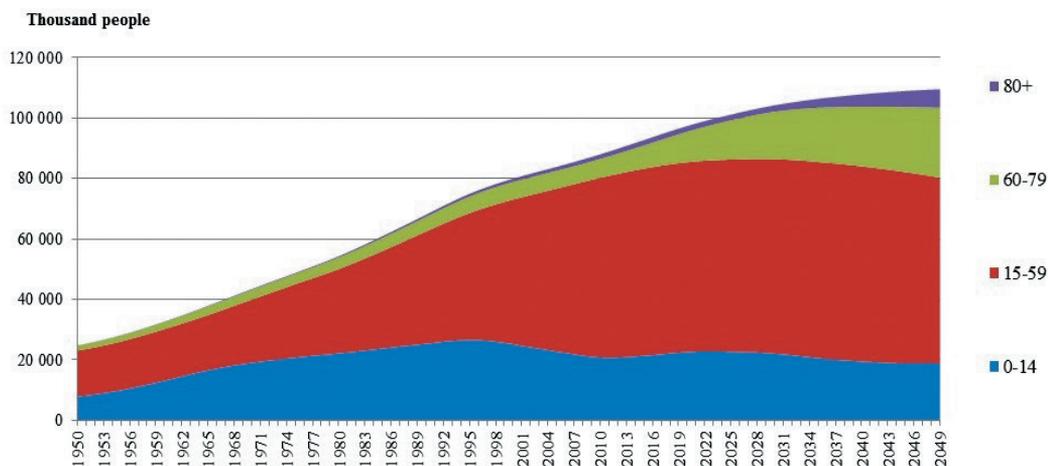

Рис. 4. Изменения численности и возрастной структуры населения Вьетнама, 1950–2049, в тыс. чел. [4; 11; 47]

Согласно законодательству, пожилыми во Вьетнаме считаются люди старше 60 лет [13], и изменения доли этой возрастной группы хорошо прослеживаются на Рисунке 4 — она продолжает быстро расти на фоне постепенного сокращения долей детей (0–14 лет) и трудоспособного населения (15–59 лет), что усугубляет и ускоряет старение населения.

Хотя Вьетнам все еще пребывает в периоде «золотой структуры» населения, страна характеризуется низким средним уровнем доходов. Одна из причин заключается в том, что экономика использовала преимущества доступных (многочисленных, дешевых и низкоквалифицированных) трудовых ресурсов, расширяя предложение соответствующих рабочих мест. Так, более половины рабочих мест требуют от работников среднего уровня подготовки и навыков, 33,2 % рабочих мест — низкого уровня, и только 11,2 % — высокого (в развитых странах этот показатель в среднем составляет 20 %) [38]. К 2022 году доля работников с высшим образованием составила 27 % [9], доля работников высокой квалификации — 11,7 % [38]. Кроме того, во Вьетнаме почти 68,5 % рабочей силы заняты в неформальном секторе, и этот показатель резко возрастает после достижения 45 лет [7]. Существенная часть рабочих мест в этом секторе характеризуется низкой и/или нестабильной оплатой труда и высокими рисками безработицы и бедности.

Иными словами, Вьетнам не смог максимально эффективно использовать свой «демографический дивиденд» до начала периода быстрого старения населения, что становится серьезной социально-экономической проблемой в условиях низкого уровня жизни большей части населения страны. Соответственно, правительству необходимо в срочном порядке разрабатывать и реализовывать меры, чтобы успеть воспользоваться сохраняющимися

преимуществами периода «золотой структуры» населения, одновременно внедряя инструменты адаптации рынка и общества к быстрому старению населения в условиях низких средних подушевых доходов.

Библиографический список / References

1. Tổng điều tra Dân số và nhà ở Việt Nam 2008. Giáo dục ở Việt Nam: Phân tích các chỉ số chủ yếu. Tổng cục thống kê, 2011 [Vietnam Population and Housing Census 2008 – Education in Vietnam: Analysis of Key Indicators. General Statistics Office; 2011]. (In Vietnamese).
2. Tổng điều tra Dân số và nhà ở Việt Nam 2009. Giáo dục ở Việt Nam: Phân tích các chỉ số chủ yếu. Tổng cục thống kê, 2011 [Vietnam Population and Housing Census 2009 – Education in Vietnam: Analysis of Key Indicators. General Statistics Office; 2011]. (In Vietnamese).
3. Điều tra dân số và nhà ở giữa kỳ 2014, Mức sinh ở Việt Nam: Những khác biệt, xu hướng và yếu tố tác động. Tổng cục thống kê, 2016. The 2014 Vietnam Intercensal Population and Housing Survey: Fertility: Differentials, Trends, and Determinants. General Statistics Office; 2016. (In Vietnamese).
4. Kết quả Tổng điều tra Dân số và nhà ở năm 2019. Tổng cục thống kê, 2019 [Results of the 2019 Vietnam Population and Housing Census. General Statistics Office; 2019]. (In Vietnamese).
5. Dự báo dân số Việt Nam giai đoạn 2019–2069. Tổng cục Thống kê, 2020 [Vietnam Population Forecast for 2019–2069. General Statistics Office; 2020]. (In Vietnamese).
6. Kết quả chủ yếu điều tra biến động dân số và kế hoạch hóa gia đình thời điểm ngày 01/4/2021. Tổng cục Thống kê, 2022 [Major Findings of the 01/4/2021 Population Change and Family Planning Survey. General Statistics Office; 2022]. (In Vietnamese).
7. Tổng quan về lao động có việc làm phi chính thức ở Việt Nam. Tổng cục thống kê, 2022 [Informal Employment in Vietnam. General Statistics Office; 2022]. (In Vietnamese).
8. Kết quả chủ yếu điều tra biến động dân số và kế hoạch hóa gia đình thời điểm ngày 01/4/2022. Tổng cục Thống kê, 2023 [Major Findings of the 01/4/2021 Population Change and Family Planning Survey. General Statistics Office; 2023]. (In Vietnamese).
9. Báo cáo điều tra lao động việc làm năm 2022. Tổng cục thống kê, 2023 [Report on the Labor Force Survey 2022. General Statistics Office; 2023]. (In Vietnamese).
10. Niên giám thống kê Việt Nam 2022. Tổng cục thống kê, 2023 [Vietnam Statistical Yearbook 2022. General Statistics Office; 2023]. (In Vietnamese).
11. Dự báo Dân số Việt Nam 2014–2049. Tổng cục thống kê, UNFPA, 2016 [Vietnam Population Forecast for 2014–2049. General Statistics Office; UNFPA; 2016]. (In Vietnamese).
12. Báo Lao động — Thương binh và Xã hội Việt Nam: Việt Nam có tốc độ già hóa dân số nhanh nhất thế giới [Vietnam Ministry of Labor, Disabled and Social Affairs: Vietnam shows the highest aging rate in the world]. 2018. URL: <https://www.molisa.gov.vn/baiviet/220529?tintucID=220529>. (In Vietnamese).
13. Luật số 39/2009/QH12: Luật Người cao tuổi. Quốc hội, 2009 [Law No. 39/2009/QH12 “On the Elderly”. National Assembly; 2009]. (In Vietnamese).
14. Nguyễn Đình Cù. Giáo trình Dân số và Phát triển — Tài liệu dùng cho chương trình bồi dưỡng DS-KHHGĐ [Population and Development Textbook for Population and Family Planning Training Program. Hanoi; 2011]. (In Vietnamese).
15. [Nhat Duong. Khoảng 8 triệu người cao tuổi không có lương hưu và khoản trợ cấp nào [Over 8 million elderly in Vietnam have no pension or benefits]. 2023. URL: <https://vneconomy.vn/khoang-8-trieu-nguoi-cao-tuoi-khong-co-luong-huu-va-khoan-tro-cap-nao.htm>. (In Vietnamese).
16. Phạm Ngọc Toàn. Biến đổi cơ cấu dân số, lợi tức nhân khẩu và tăng trưởng năng suất ở Việt Nam, Kỳ yếu Hội thảo quốc gia: Định hướng công tác nghiên cứu khoa học về dân số và phát triển giai đoạn 2021–2030. Hà Nội, 2020 [Phạm Ngọc Toàn. Changes in the population structure, demographic dividend and productivity in Vietnam. *Proceedings of the National*

- Conference: Scientific Studies of Population and Development for the Period of 2021–2030*. Hanoi; 2020]. (In Vietnamese).
17. Becker G.S., Lewis H.G. On the interaction between the quantity and quality of children. *Journal of Political Economy*. 1973; 81 (2).
 18. Bloom D.E., Canning D. *Economic Development and the Demographic Transition: The Role of Cumulative Causality*. Harvard University Press; 1999.
 19. Bloom D.E., Canning D. Cumulative causality, economic growth and the demographic transition. N. Birdsall, A. Kelly, S. Sinding (Eds.). *Population Matters: Demographic Change, Economic Growth and Poverty in the Developing World*. Oxford University Press; 2001.
 20. Bloom D.E., Canning D., Fink G. Implications of population ageing for economic growth. *Oxford Review of Economic Policy*. 2010; 26 (4).
 21. Bloom D., Canning D., Malaney P. Demographic change and economic growth in Asia. *Population and Development Review*. 2000; 26.
 22. Bloom D.E., Canning D., Mansfield R.K., Moore M. Demographic change, social security systems and savings. *Journal of Monetary Economics*. 2007; 54.
 23. Bloom D.E., Canning D., Sevilla J. *Economic Growth and the Demographic Transition*. NBER Working Paper No. 8685, 2001.
 24. Bloom D.E., Canning D., Sevilla J. *Labor Force Dynamics and Economic Growth*: Paper Presented at the Summer Institute of the National Bureau of Economic Research (Labor Studies Program), 2000.
 25. Bloom D., Finlay J. Demographic change and economic growth in Asia. *Asian Economic Policy Review*. 2009; 4.
 26. Bloom D.E., Nandakumar A.K., Bhawalkar M. The demography of aging in Japan and the United States. G.B. Hedges (Ed.). *Aging and Health: Environment, Work and Behavior*, Harvard University Printing and Publication; 2001.
 27. Bloom D.E., Williamson J.G. Demographic transition and economic miracles in emerging Asia. *World Bank Economic Review*. 1998; 12 (3).
 28. Boserup E. Development theory: An analytical framework and selected applications. *Population and Development Review*. 1996; 22 (3).
 29. Cleveland D. Balancing on a planet: Towards an agricultural anthropology for the twenty-first century. *Human Ecology: An Interdisciplinary Journal*. 1998; 26 (2).
 30. Coale A., Hoover E. *Population Growth and Economic Development in Low-Income Countries*. Princeton University Press; 1958.
 31. Cutler D., Poterba J., Sheiner L., Summers L. An aging society: opportunity or challenge? *Brookings Papers on Economic Activity*. 1990; 1.
 32. Furedi F. *Population and Development: A Critical Introduction*. Polity Press; 1997.
 33. Higgins M. Demography, national savings, and international capital flows. *International Economic Review*. 1998; 39.
 34. Jamison D.T, Wang J., Hill K., Londono J.-L. Income, mortality and fertility in Latin America: Country-level performance, 1960–1990. *Revista de análisis económico*. 1996; 11.
 35. Jolly C.L. *Four Theories of Population Change and the Environment*. Paper Presented at the Population Association of America Annual Meeting. Washington; 1991.
 36. Kelley A., Schmidt R. Savings, dependency, and development. *Journal of Population Economics*. 1996; 9.
 37. Lee R., Mason A., Miller T. Life cycle saving and the demographic transition: The case of Taiwan. *Population and Development Review*. 2000; 26.
 38. Manpowergroup: Total Workforce Index — Vietnam 2022. Hanoi; 2023.
 39. Mason A. National saving rates and population growth: A new model and new evidence. D.G. Johnson, R. Lee (Eds.). *Population Growth and Economic Development: Issues and Evidence*. University of Wisconsin Press; 1987.

40. McKibbin W.J. *The Global Macroeconomic Consequences of a Demographic Transition*. Australian National University Centre for Applied Macroeconomic Analysis Working Paper 6/2006.
41. Merrick T.W. Population and poverty: New views on an old controversy. *International Family Planning Perspectives*. 2002; 28 (1).
42. Paxson C.H. Savings and growth: Evidence from micro data. *European Economic Review*. 1996; 40.
43. Sachs J., Warner A. Economic reform and the process of global integration. *Brookings Papers on Economic Activity*. 1995; 1.
44. Simon J.L. *Population: The Ultimate Resource*. Princeton University Press; 1981.
45. Tyers R., Shi Q. Global demographic change, policy responses and their economic implications. *World Economy*. 2007; 30 (4).
46. UN: Changing Population Age Structures and Sustainable Development. 2017. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/files/documents/2021/Dec/changing_population_age_structures.pdf.
47. UN: World Population Prospects: The 2019 Revision. WIPO, 2022. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/news/world-population-prospects-2019-0>.
48. UNFPA: Impact of Changes in Population Age Structure on Vietnam's Economic Growth and Policy Recommendations. 2016. URL: <https://vietnam.un.org/vi/download/1868/13599>.
49. WIPO: The Global Innovation Index 2022. URL: <https://www.wipo.int/en/web/global-innovation-index/2022/index>.

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-1-94-106

EDN: FUROLZ

Relationship between population growth and social-economic development in the age structure perspective (on the example of Vietnam)*

Nguyen Thi Minh Hoa¹, Pham Ngoc Thanh¹, Ha Tuan Anh²

¹University of Labor and Social Affairs,
Tran Duy Hung, 43, Cau Giay, Hanoi, Vietnam

²National Economics University,
Giải Phóng, 207, Hai Ba Trung, Hanoi, Vietnam

(e-mail: nguyenthiminhhoa1212@yahoo.com; phamngocthanhulsa@gmail.com;
havietnga03@neu.edu.vn)

Abstract. Today most countries experience significant changes in the age structure of population — a transition from the youth dominance (associated with high birth and death rates in the past) to aging (due to declining birth and death rates) [46]. The age structure plays an important role in the national economic development: a shortage of labor determines its slowdown, while an excess of the working-age population (the so-called “demographic dividend”) determines its

*© Nguyen Thi Minh Hoa, Pham Ngoc Thanh, Ha Tuan Anh, 2025

The article was submitted on 07.09.2024. The article was accepted on 24.12.2024.

acceleration [21; 25]. Numerous empirical studies of the relationship between the age structure and social-economic development have shown that the economically active population (15–64-year-olds) has a strong positive impact on the growth of GDP per capita, and what is more important is not the overall increase in numbers but positive changes in life expectancy, age structure, etc. The authors mention three mechanisms of the demographic impact on social-economic development: the impact on the labor market, the impact on savings and capital accumulation, the impact on education coverage and human capital. Vietnam ranks 15th in the world in terms of the population size and belongs to the group of countries with the “golden structure” of the population in terms of the share of the youth (69 % of the working-age population aged 15–64) but also demonstrates aging trends [8] that are expected to reach their maximum by 2035 [5]. The Vietnamese government implements many measures to take advantage of the “golden period” (development of human resources, attraction of investments, creation of jobs), but the average economic growth rate of 6.21 % for 2011–2020 did not allow Vietnam to leave the group of countries with low middle income [49] and high rates of aging [12; 15], which determines the need to study the relationship between population growth and social-economic development in the context of the age structure. The article is based on the data from the General Statistics Office of Vietnam, the 1989, 1999, 2009 and 2019 population censuses and other demographic materials and forecasts.

Key words: Vietnam; age structure of population; “golden structure” of population; demographic dividend; population aging; social-economic development; statistical data

For citation: Nguyen Thi Minh Hoa, Pham Ngoc Thanh, Ha Tuan Anh. Relationship between population growth and social-economic development in the age structure perspective (on the example of Vietnam). *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (1): 94–106. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-1-94-106>